

Очень яркая картинка, интересно, согласится ли старый Чёрный помочь и нарисовать её!

Юань Ци опустил взгляд на свои мягкие кошачьи лапки, затем на ловкие пальцы Великого Владыки, что их потирали.

Он дрожа вытащил свою белую лапку из цепких лап Ли Сянбая, аккуратно поставил её на его тыльную сторону ладони и, подняв круглую кошачью мордочку, осторожно спросил:

— Мяу, мяу?

Брат Ли, брат Ли, ты уже придумал мне уменьшительное имя?

Ли Сянбай снова ухватил мягкую белую лапку и отозвался:

— Угу, Котёнок.

Слов было мало, но Юань Ци понял, и ему почудилось, будто небо обрушилось.

Назвать его Котёнком... Оставляя в стороне вопрос небрежности и случайности...

Одно то, что он, великий Цюнцзи, не смог сразу пробудиться во взрослой звериной форме, чтобы покрасоваться мощью, а превратился в грозно-милого тигрёнка, уже достаточно печально. А теперь его ещё и Котёнком звать? Он-он... не может быть неблагодарным...

Это яма, которую он сам себе выкопал, придётся прыгать в неё со слезами на глазах.

Обещанного не меняют.

Великий Владыка позаботился обо всём, незачем ему спорить из-за имени.

Если Великому Владыке нравится звать его Котёнком или Пушистиком — пусть зовёт!

Юань Ци поднял подбородок, устремив взгляд на бесстрастного Великого Владыку, и покорно, почти со слезами на глазах, кивнул, подобострастно проямлив:

— Мяу... мяу!

Очень... красиво!

Ли Сянбай слегка приподнял котёнка, глядя на того с его ясными большими глазами, обвислыми белыми лапками и хвостом — покорного, милого, бесконечно к нему привязанного — и вдруг прижал тигрёнка к груди, похлопал, а низкий, холодный голос прозвучал над головой Юань Ци:

— Ладно, лучше звать Маленьким Владыкой.

Это уменьшительное имя связывает их ещё теснее.

Юань Ци, у которого внезапно сменили имя, на мгновение остолбенел, а потом, осознав, инстинктивно запрокинул голову и рявкнул:

— Мяу!

Аллилуйя!

Юань Ци:...

Кажется, что-то не так. Он что, на другой канал переключился?

Когда председатель правления группы «Линь» получил ответ от «Чу» о согласии на встречу, он счёл, что дело сдвинулось с мёртвой точки и появилось поле для манёвра. Тем более что место встречи «Чу» выбрали весьма любезно — в самом звёздном отеле города.

Это придало Линь Цунханю некоторой уверенности.

Раз есть о чём говорить, значит, дело лишь в объёме интересов.

Сотрудничество — процесс двусторонний, даже если сейчас инициатива у «Чу».

Линь Цунхань отнюдь не считал, что полностью лишился возможности бороться за инициативу.

По пути в отель он уже продумал свою стратегию.

На его красивом лице даже мелькнула тень презрения.

Однако после того, как он вошёл в отель, ситуация стала меняться.

«Чу» действительно прислали встречающих к входу в отель, и они поднялись на лифте на самый верхний этаж.

Но попали они отнюдь не в роскошный банкетный зал звёздного отеля, а в конференц-зал на верхнем этаже.

Самым же необычным было то, что в конференц-зале, помимо двух помощников при Ли Вэне из «Чу» в их повседневных чёрно-белых костюмах, что уткнулись в телефоны, других представителей «Чу» не наблюдалось.

Линь Цунхань слегка помрачнел.

Чёрный Беспредельный при князе Чуцзяне отложил телефон, встал и с фальшивой улыбкой сделал жест рукой:

— Господин Линь, присаживайтесь, наш Ли Вэнь скоро будет.

Линь Цунхань бесстрастно сел на гостевое место за столом, сохраняя на лице выражение спокойного достоинства.

Однако двое напротив снова уткнулись в телефоны, не проявляя ни малейшего уважения к гостю, что разительно отличалось от их обычной профессиональной и уместной манеры приёма.

Линь Цунхань усмехнулся про себя, и гнев запрыгал у него внутри.

«Чу» полагают, что, создав такой напор, выжмут из него максимум выгоды?

Просидев в одиночестве пять минут, Линь Цунхань внезапно успокоился.

С тех пор как он вернулся в семью Линь и утвердил свой особый статус, это был первый раз,

когда с ним так обошлись. Будь он по-прежнему тем жалким Цунханем, возможно, он бы и стерпел, но...

В слегка опущенных глазах Линь Цунханя мелькнул серо-голубой отблеск, а уголки губ дрогнули в едва уловимой усмешке.

Если действовать умело, он заставит этих людей заплатить.

Двое помощников, Чёрный и Белый, не меняя позы, одновременно открыли WeChat.

Чу-Чёрный: Нечисть?

Чу-Белый: Клан Воронов!

Чу-Чёрный и Чу-Белый: Хм!

Спустя ещё три минуты дверь конференц-зала открылась, и князь Чуцзян Ли Вэнь неспешно появился.

Линь Цунхань, откинувшись на спинку кресла, надменно посмотрел на опоздавшего Ли Вэня из «Чу», ожидая его церемонных приветствий.

Однако князь Чуцзян Ли Вэнь, войдя, даже не взглянул в сторону гостя, а, придерживая дверь, освободил проход.

Затем в комнату вошел высокий, статный мужчина с ледяным выражением лица, в чёрном костюме, твёрдой поступью и холодной, сдержанной аурой.

При первом взгляде на этого человека в сердце Линь Цунханя мелькнул страх.

Но этот страх не успел оформиться, как мгновенно рассеялся при виде маленького серебристого котёнка-подростка, уцепившегося за плечо мужчины, и сменился неизбежным пренебрежением.

Кем бы ни был этот мужчина, которого Ли Вэнь из «Чу» так почтительно принимал, и каков бы ни был его статус,

появление хрупкого маленького котёнка на официальных переговорах двух сторон было, по мнению Линь Цунханя, не только неуместным, но и крайне неприличным.

Юань Ци был не в первый раз на улице в кошачьем обличье.

Но по дороге его поразили огромные голографические рекламные щиты и фрагменты фильмов на оживлённых улицах.

Ранее он с Ли Сянбаем ездил в зоомагазин неподалёку, и путь в основном пролегал через жилые районы, поэтому, кроме гигантского новогоднего рекламного щита, он не видел других современных технологий, выходящих за рамки его познаний.

Поэтому реалистичная, погружающая в себя голографическая реклама привлекла пристальное внимание тигрёнка.

Но внимание это резко переключилось, когда он обнаружил, что среди этих голографических рекламных роликов, помимо рекламы автомобилей и косметики, есть ещё и большие демоны

вроде Золотого Ворона, гигантского пэн-птицы и девятихвостой лисы, что явно и беспрепятственно переключались между человеческим и звериным обликом.

Тигрёнок Юань Ци глаза вытаращил.

Может, в это никто и не поверит, но эти великолепные превращения не имели ничего общего с технологиями.

Он явственно чувствовал: все эти большие демоны — настоящие!

За время пути, превратившись в котёнка, Юань Ци, уцепившись за окно машины, насчитал всего тринадцать видов больших демонов...

Ли Сянбай, наблюдая, как его тигрёнок цепляется за окно, то и дело вытягивая шею и тараща глаза, слегка почёсал ему ухо и, уверенный, что понял его недоумение, пояснил:

— Кошмаров у людей прибавилось, вот и не спят по ночам, увлекаются сериалами.

Юань Ци:...

Разве дело в увлечении сериалами?

Когда Ли Сянбай вытащил его из машины, обхватив за талию, Юань Ци всё ещё ощущал нереальность происходящего.

Он вцепился в плечо Великого Владыки, его мягкие белые лапки машинально теребили пряди волос Ли Сянбая.

После пробуждения ему, похоже, предстояло привыкать не только к технологическим переменам,

но и к странной метаморфозе, когда Чёрные и Белые Беспредельные встречаются на каждом шагу, а великие демоны жаждут попасть на экраны.

Юань Ци опустил голову, молча перестраивая мышление.

И лишь когда Ли Сянбай усадил его на председательское место в конференц-зале и поправил позу, Юань Ци поднял свою серебристую кошачью голову и взглянул на того, кто сидел напротив.

Юань Ци на мгновение остолбенел.

Этот человек казался незнакомым, но в то же время слегка знакомым, будто он где-то его видел.

Линь Цунхань не дождался церемонных приветствий от Ли Вэня из «Чу», но, увидев, как этот внушительный мужчина сел напротив него и бесстрастно уставился на него, слегка сник и обратился к сидящему рядом председателю «Чу»:

— Господин Ли, а это...?

Князь Чуцзян Ли Вэнь даже не подумал удостоить этот вопрос ответом.

Он лишь пододвинул к Линь Цунханю папку с документами, переданную Чёрным

Беспредельным:

— Господин Линь, лучше сначала ознакомьтесь с этими бумагами.

Ощущение неуважения заставило вену на виске Линь Цунханя дёрнуться.

Он не принял папку из рук Ли Вэня, лишь кивнул своему помощнику, чтобы тот открыл и просмотрел.

Помощник открыл папку — и лицо его на мгновение исказилось от изумления.

Он взглянул на своего председателя, а затем принялся лихорадочно листать документы.

Линь Цунхань, уловив выражение лица помощника, без обиняков произнёс.

<http://bllate.org/book/16257/1462511>